

ТАИНСТВЕННЫЙ
ДЕТЕКТИВ

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
АННЫ КНЯЗЕВОЙ
В СЕРИИ «ТАИНСТВЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ»

Ключ от проклятой комнаты
Пленники старой Москвы

Дайнека. Игра в детектива

Сейф за картиной Коровина
Венецианское завещание
Роман без последней
страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Наследница порочного графа
Хозяин шелковой куклы
Жертвы Плещеева озера
Монета скифского царя

Опасная территория.

**Полина Свирская
и Сергей Дуло**

Хранительница царских тайн
Копье чужой судьбы
Перстень Александра
Пушкина
Роковое золото Колчака
Черный бриллиант Соньки
Золотой Ручки
Орден белых лилий
Мираж золотых рудников

**Детективное ателье
Надежды Раух**

Призраки Замоскворечья
Химеры картинной галереи
Зов темной крови

**Лионелла Баландовская.
Светский детектив**

Прощальный поцелуй Греты
Гарбо
Девушка из тихого омута

**Анна Стерхова.
Расследование архивных
дел**

Песня черного ангела

АННА КНЯЗЕВА

ХРАНИТЕЛЬНИЦА
ЦАРСКИХ
ТАЙН

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Князева, Анна.

К54 Хранительница царских тайн : [роман] / Анна Князева. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Таинственный детектив Анны Князевой).

ISBN 978-5-04-112360-4

Полина получила по электронной почте сообщение о гибели Алины Бекешевой — жены известного политика. Вместо изображения Алины к письму прилагалось ее собственное фото! А самое удивительное — в реальности это убийство было совершено только на следующий день. Жертву распяли и потом облачили в русскую одежду XVI века...

В спальне Алины Бекешевой обнаружилась копия старинной фрески, изображавшей помолвку великого князя Ивана III с Софьей Палеолог. Именно Софья привезла в Москву часть знаменитой библиотеки — той самой, которую впоследствии Иван Грозный спрятал в неизвестном месте...

Приехав в особняк Бекешевых и спустившись вместе со следователем в не обозначенный на схеме дома подвал, Полина пришла в ужас. В высокой вертикальной нише стоял почерневший от времени деревянный крест. На нем, раскинув руки, висела распятая мумия...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112360-4

© Князева А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Есть нечто, стоящее над ними
и позади них, и оно покажет свое
лицо...

Генри Э. Маннинг

ПРОЛОГ

Недавно ставший еще прозрачнее, лед потрескивал под ногами. Студеный ветер поземкой вылизывал гладь реки. Рассвет наступал медленно, с края неба, а потом еще и еще.

Старик остановился, стянул со спины короб, взял в руки пешню¹.

Примерившись, пробил небольшую лунку. Вздохнул, достал из-за пазухи фляжку и несколько раз глотнул.

К нему подбежала собака. Он вынул из сумки хлеб и кинул его в сторону. В ту же минуту раздался тревожный, плачущий лай. Не обращая внимания на брошенный кусок хлеба, собака остервенело царапала когтями прозрачный лед.

— Черт, а не кобель...

Старик подошел ближе и глянул под ноги. Из-подо льда на него грустно смотрела женщина. Разметав длинные волосы, течение медленно тащило ее за собой. Старик безвольно осел. Уткнувшись лицом в лед, он сначала видел ее широко раскрытые, удивленные глаза.

Потом плечи, укутанные цветастой тканью...

Потом кисть руки...

Потом маленькие босые ноги...

---

¹ Пешня — маленький лом для прорубания льда при зимнем рыболовстве. (Здесь и далее примечания автора.)

ГЛАВА 1

ДВА ЛАПТЯ ПО КАРТЕ

- Полина Сергеевна?
- Да.
- Дежурный администратор... Вы можете забрать паспорт.
- Который теперь час?
- Два.
- Звонить в два часа ночи, чтобы сказать про этот ваш паспорт?
- Во-первых, не мой, а ваш. Во-вторых, сейчас два часа дня, — девушка усмехнулась.
- Тогда почему так темно?
- А вы не пробовали открыть шторы? — Администратор предусмотрительно зажала рукой трубку.

Полина дала отбой.

«Вести себя так могут только в провинциальных гостиницах! Где, собственно, я и нахожусь...»

Она вылезла из постели, раздернула шторы и обернулась. Стандартный набор мебели: телевизор, холодильник, кровать. Дешевые обои, тонкая, почти картонная дверь. Ночью, при заселении, ей объяснили, что свободным остался единственный в гостинице евролюкс.

«Можно себе представить стандартный номер...»

Полина сняла футболку и отправилась в ванную. Шагнула в душевую кабину, задвинула за собой дверь, включила горячую воду. Стекло покрылось мутной испариной. В груди шевельнулся тяжелый ком. Теряя сознание, Полина припала к боковой стенке...

Струя воды сделалась ледяной, и это мгновенно привело ее в чувство. Она рывком сдвинула дверь и только тогда вздохнула свободно.

Швырнув полотенце на растекшуюся под ногами лужу, подошла к овальному зеркалу. Со скрипом провела ладонью по запотевшей поверхности и увидела свое осунувшееся лицо.

Еще вчера Полина не знала, что сегодня окажется в провинциальном городке за сотню километров от своей московской квартиры.

Все началось с того, что, вернувшись с работы, она слегла в постель со всеми признаками сильнейшей простуды. Пристроив рядом ноутбук, проверила электронную почту. Увидела рассылку с сайта «Минус десять килограмм за один месяц» и, не раздумывая, щелкнула мышкой, открыв вложенный файл.

Сначала на экране возник текст. Полина в недоумении пробежала его глазами. Затем появилась фотография...

Это было такое потрясение, что сначала она ощутила сильнейший толчок в груди. Потом закружилась голова, и похолодели руки.

Избавившись от оцепенения, кинулась к письменному столу. Пересмотрев один за другим ящики, переключилась на книжный шкаф, стала рыться на полках.

— Да где же она...

Спустя несколько минут Полина стояла, склонившись над столом, на котором лежала карта. Отыскав небольшую точку, ткнула в нее пальцем:

— Два лаптя по карте...

Именно таковым, по ее мнению, было расстояние от Москвы до Прилуцка.

Из Москвы она выехала в восемь часов вечера. До районного центра Александров добралась быстро, но как только свернула

с трассы на Прилуцк, поблагодарила бога за то, что купила внедорожник — разбитая колея тащила автомобиль юзом.

Такую метель, что случилась прошедшей ночью, она видела только в кино. Снежные хлопья со стуком бились о лобовое стекло, серая мгла казалась непробиваемой бетонной стеной, и было странное ощущение сродни тому, что возникает на американских горках, когда очень страшно, но точно знаешь — дальше будет страшней.

Исполинская голова возникла из белой пелены, как черт из коробочки: навстречу мчалась запряженная лошадь. На мгновение почудилось, что животное невероятно больших размеров. Ошалевшие от испуга, выкатившиеся из орбит глаза, пар из ноздрей, белый клин посреди лба...

В последнее мгновение лошадь круто шарахнулась в сторону, таща за собой сани. Послышался скрежет. Ощутив толчок, Полина заметила женщину, которая, сгорбившись, сидела в прормелькнувших санях.

Секунда — и все исчезло. Метель в одночасье стихла, и только сердце испуганно дрожало в груди.

Спустя несколько минут Полина была уверена в том, что все ей только привиделось. Однако, решив не вспоминать, мыслями снова и снова возвращалась к той женщине. Было в ней что-то пугающее и странное, что-то обманчивое и ненастоящее: одна, ночью, в пургу, в санях, запряженных обезумевшей лошастью...

Если бы в тот момент Полина увидела съемочную группу, горящие софиты и режиссера с мегафоном в руках, это как нельзя лучше бы все объяснило. Но ничего подобного не было. А была только пустая дорога впереди. И позади тоже...

Вскоре в свете фар показался голубой указатель с надписью «Прилуцк». Упрямая колея довела до первого здания, которое оказалось местной гостиницей.

ГЛАВА 2

БЕССМЫСЛЕННАЯ БУТАФОРИЯ

Сергей Дуло распахнул дверь, навстречу ему рванул упругий поток воздуха. От едкого запаха формалина у следователя застелились глаза. Колючий свет многократно отразился от металлических лотков и инструментов, похожих на орудия мясника или столяра-краснодеревщика.

На прозекторском столе лежал труп обнаженной женщины. Рядом стоял пожилой судмедэксперт. Дуло знал его много лет, начиная с первого дня своей службы, когда, впервые оказавшись в мертвецкой, свалился в обморок при виде расколотой черепной коробки. Старик Ошаров привел его в чувство и, как порядочный человек, сохранил «постыдную» тайну посвящения молодого сотрудника в реалии следовательской профессии.

Патологоанатом поднял голову и кивнул. По глазам было видно: он улыбается. Нижнюю половину лица скрывала зеленая медицинская маска.

Ошаров отложил в сторону циркулярную пилу и повернулся к медицинской сестре.

— Записывай, Варечка. Женщина, возраст тридцать — тридцать пять лет, нормостенического телосложения. Длина тела составляет... — судмедэксперт взял в руки рулетку, — сто семьдесят шесть сантиметров.

Дуло подошел к столу, сунул руки в карманы брюк и склонился над трупом.

— Латеральное ранение черепной коробки, в левой височной области... — продолжал диктовать патологоанатом.

Под ярким светом хирургической лампы можно было рассмотреть каждый волосок или пятнышко на теле мертвой женщины.

Несмотря на большой опыт работы, Дуло вдруг ощутил легкое смущение.

— Колотая рана правого подреберья размером шесть на два... Ранение прижизненное...

Следователь перевел глаза на бледное лицо женщины. Изящный, изысканно очерченный, отнюдь не короткий нос. Красивые бледные губы, фарфоровое лицо, темно-каштановые волосы у самых корней были немного светлее.

— На самом деле она блондинка, — заметил Сергей.

— Отразим, будь спок, — Ошаров кривым пинцетом вытянул из нагрудного кармана сигарету. Затем снял с лица маску. — Варечка, огоньку...

Прикурив от зажигалки в руках медсестры, затянулся и сел на высокий крутящийся табурет.

— Зачем явился? Не терпится?

— Не терпится. — Дуло тоже закурил. — Не знаю, с чего начать.

— Начни с главного. — Ошаров стряхнул пепел.

— Странная получается история, Виталий Ильич. Одежда, в которой была дамочка... В общем, все выглядело так, будто она утонула сразу после выступления народного хора. — Он вспомнил, о чем хотел спросить. — Слушай, а бельё на ней было?

— Нет, Сережа, белья не было. Все, что было, сложил в пакет и отправил, как ты просил, прилуцкому участковому.

— В Прилуцке, в опорном пункте, размещен временный штаб.

— Одежонка, что и говорить, не приведи господи. Покуда снимали, намаялись. Варюха вот ноготь дорогостоящий обломала.

— Теперь опять наращивать, — проворчала медсестра. — А это — рублей двести!

— За все десять? — поинтересовался патологоанатом.

— Один!

— Мир сошел с ума... Свои уже не растут?

— Растут, Виталий Ильич, но не так красиво.

Ошаров затушил сигарету.

— Девочка, все это бессмысленная бутафория. Не трать понапрасну деньги, у тебя очаровательные ручки. Скажи ей, Сережа.

Медсестра кокетливо улыбнулась.

— Ну... — Дуло не нашелся что сказать.

— Так что там, говоришь, с одеждой? — Ошаров слез с табуретки и вернулся к своей работе.

— Бессмысленная бутафория. Именно что бутафория... Короче, пригласили костюмера из драмтеатра.

— Костюмер? Кто такая? — Ошаров приподнял руку женщины, осматривая кисть руки.

— Такой, — уточнил следователь Дуло.

— Мужчина-костюмер?

— Да. И тут нам повезло: человек с высшим образованием, двадцать лет в Московском историческом музее проработал. — Он помолчал. — Не нравится мне эта история. На прошлой неделе рапорт написал. Увольняюсь. Будто чувствовал. Теперь без меня...

Мертвая рука со стуком упала на стол. Ошаров поднял голову:

— Ты шутишь, Сережа?

— Не до шуток, Виталий Ильич.

— Конечно, тебе видней... Кто нашел труп?

— Первым заметил рыбак. К счастью, старик оказался продвинутым, имел при себе мобильник. Он и сообщил в дежурную часть. Пока отыскиали водолаза, ее уже по течению вниз стащило. Достали еще свеженькую, без признаков разложения. Теперь вижу, пятна пошли... Знаете, ребята смеялись: вчера фильм по Первому каналу показывали, там труп средневековый в шотландском озере всплыл. Я, пока шел сюда, чего только не передумал.

— Смотри... — Патологоанатом ткнул пальцем в шрам под грудью женщины.

— Что это?

— Пластика груди. Не делали в Средневековье таких операций. И зубы у нее вставные, на штифтах, больших денег стоят. Что еще? Нос от пластического хирурга, коррекция лица. Короче, поработали над ней изрядно. Но случай действительно непростой...

— О чем вы?

— Сюда посмотри. Видишь, по всему телу проколы мелкие — на шее, на ногах... Ногти на пальцах обрезаны с мясом. Под коленями кровоподтеки, здесь было сильное сдавливание, скорей всего перетягивали жгутами. Но и это еще не все.

— Да уж куда больше!

— Труп криминальный, это и дураку ясно. Только будет маленькая поправочка к первичному протоколу осмотра. Похоже, что из нее, как из барана жертвенного, кровь выпускали. Так что причиной смерти могла быть кровопотеря.

— Вы предполагаете...

— Сережа, предполагать — твоя работа. Я говорю что вижу. Случай непростой. С отчетом не задержу. — Ошаров тяжело опустился на стул. — Ты прав, уходить с этой чертовой работы нужно. Страшные времена наступили. Мир сошел с ума... Варечка, принеси нам по пятьдесят. — Он поднял глаза. — Выпьешь со мной?

— Не могу, — сказал Дуло. — Мне нужно ехать в Прилуцк. Оперативники из Александрова к шести подтянутся, костюмер подойдет.

— Обрати внимание — одежда без повреждений.

— То есть как? А как же проколы, порезы? Совсем ничего?

— Ничего. — Ошаров взял из рук медсестры мензурку со спиртом, выпил и, задержав дыхание, выдохнул. — Теперь — самое главное...

- Неужели еще что-то? — Дуло насторожился.
- Сережа, ты хоть раз видел утопленницу в шляпке?
- Нет.
- А эта была в маленькой бордовой шапочке, похожей на таблетку. И заметь — ее не смыло водой.
- Почему?
- Она была прибита гвоздем.
- Что?!
- Прибита к голове двадцатисантиметровым гвоздем. — Старик с тоской посмотрел в маленькое окно. — И это был не единственный гвоздь в этой истории. На кистях рук и стопах очень характерные повреждения.
- Вы хотите сказать, что...
- ... Ее распяли, — патологоанатом вздохнул. — Теперь все.

ГЛАВА 3

ВНЕ ЗОНЫ

По абажуру ползла большая черная муха.

«Откуда она взялась посреди зимы?» — Полина лежала на кровати и наблюдала за ее вялыми передвижениями.

Порыв ветра с грохотом распахнул форточку и, всколыхнув бахрому плафона, смахнул сонную муху на пол.

Полина прикрыла веки. Слабость не отпускала.

«Еще десять минут, и надо идти».

Спустившись на первый этаж, Полина подошла к девушке-портье. Та протянула ей паспорт.

— Съезжаете?

— Не знаю. Может, еще вернусь. До двенадцати — номер мой.

— Постельное белье, значит, не менять.

— Почему же нет, если есть такое желание? — Полина улыбнулась. — Мне нужно отыскать усадьбу Бекешевых. Знаете, где это?

Девушка ответила не задумываясь:

— Лесная улица.

— Номер дома?

— Первый, и единственный. Как выйдете, направо под гору. Там — налево, через лес по дороге, мимо кладбища.

— Давно они здесь живут?

— Да уж лет двадцать. Как приехал сюда Бекешев, так сразу школу старую на корню купил. Мужики наши по бревнышку разобрали здание да к лесу свезли. Как раз на то место, где монастырские развалины были. Усадьбу долго строили, года три. Потом хозяин жену привез и прислугу. Поваром у него итальянец служит. Чудной такой.

— Красивый? — поинтересовалась Полина.

— Итальянец? — Девушка покраснела. — Чернявый, голубоглазый.

Полина направилась к двери, но тут же вернулась.

— Простите, забыла, — она положила на стойку ключ. — Не знаете, дома сейчас Бекешевы?

— А кто ж их знает, они в деревне не появляются, у них своя дорога на трассу выходит. — Девушка-портье неопределенно хмыкнула. — Деньги девать некуда.

Не преодолев и половины пути, Полина мысленно поддержала Бекешева в решении построить собственный съезд на трассу. Дорога была хуже некуда, направление угадывалось по узкому просвету между деревьев.

Стемнело, хоть не было и шести. Свет фар выхватывал дере-

вья, стоящие вкривь и вкось. Местами они теснились слишком скученно, вплотную подступая к дороге и почти преграждая путь.

Внезапно пришлось резко затормозить. Прямо перед машиной лежал рухнувший ствол березы. Уставившись в одну точку, Полина продолжала смотреть вперед. Переждав минуту и слегка успокоившись, она открыла дверцу и сползла с сиденья. Высокие каблуки тут же вонзились в снег. Вслушиваясь в тишину, Полина замерла, потом нерешительно огляделась.

То, что она увидела, заставило ее содрогнуться. Все пространство между деревьями справа было заполнено покосившимися крестами и низкорослыми пирамидками внутри кривых оград. Это было старое деревенское кладбище, посреди которого высилась полуразрушенная часовня.

Первое, что пришло в голову, — прыгнуть в автомобиль и возвратиться в Прилуцк. Однако развернуться на узкой, заснеженной дороге не представлялось возможным. Оставалось только ехать вперед, но для этого нужно было сдвинуть лежащее на пути дерево.

Один за другим Полина вытащила из снега каблуки. Не ступая на пятки, пробралась к упавшему дереву, при этом изо всех сил старалась не смотреть по сторонам, представив, что никакого кладбища нет. Обхватила руками ствол и попыталась его поднять, но тут же поняла: ей не справиться в одиночку.

Вернувшись в автомобиль, Полина включила свет и порылась в сумочке. Беспрестанно натываясь на ключи от квартиры, отыскала наконец мобильник. Взглянув на дисплей, в раздражении бросила его обратно. Она находилась вне зоны действия мобильной связи.

Полина закрылась на центральный замок. Растаявший снег быстро промочил ноги, она почувствовала себя больной, одинокой и очень несчастной...

ГЛАВА 4

ГРАЧЕВ

Следователь Дуло очень хотел курить, а сигареты у него закончились.

Центральная магистраль Прилуцка, по которой он ехал, называлась улицей Ленина. Отцы города не сменили ее название. Причиной тому было пожизненное безденежье, а не политические убеждения, как это могло показаться на первый взгляд. Даром, что Москва рядом — все здесь было по-старому. Как привыкли, так и жилось.

Сергей затормозил, вышел и, не запирая машины, направился в магазин. Тяжелая дверь с грубой пружиной захлопнулась за спиной, едва не отрубив ему пятки. У входа стояла уборщица со шваброй в руках. Из-за прилавка выдвинулась здоровенная продавщица. Дуло остановился.

— Чего вылупился? А ну, канай отсюда! — Продавщица схватила швабру и, оттолкнув следователя, ринулась дальше. За ее широкой спиной маячила интеллигентская шляпа.

— Позвольте объясниться... — пролепетал кто-то невидимый.

— Полкану во дворе объяснишь, жопа в шляпе.

— Отставить!

Продавщица обернулась.

— Чего-о-о-о?

Сергей Дуло поморщился.

— Вернитесь на рабочее место и оставьте гражданина в покое.

— Гражданина? Да это же пьянь подзаборная!

— Ну, здесь вы, голубушка, погорячились. — «Жопа в шляпе» выглянул из-за ее плеча. — Я, если желаете знать...

— Заткнись! — рявкнула задастая тетка и шагнула к следователю.

Сергей Дуло распахнул полы куртки и сунул руки в карманы брюк. На его левом боку стала видна кожаная кобура с пистолетом.

Некрасивое, покрытое глубокими оспинами лицо продавщицы сделалось на редкость приветливым. Легким шагом она проследовала мимо оторопевшей уборщицы. Перехватив свою швабру, та бодро принялась тереть пол.

— Пошли отсюда, — Сергей Дуло пинком открыл дверь.

На улице он оглядел свой «трофей». Это был мужчина лет шестидесяти, изрядно помятый жизнью и нездоровым пристрастием к алкоголю, но при этом сохранивший остатки былой респектабельности. Он был до невероятности худ. Когда-то приталенное драповое пальто болталось на нем, как на вешалке. Велюровая шляпа «пирожком» держалась на ушах, приделанных к обитому кожей черепу. Из-под ее облезлых полей выбивались неживые пегие волосы. В одной руке он держал портфель и початую бутылку «беленькой», в другой — наполненный раскладной стакан.

— Черт, сигареты забыл купить... — сказал Сергей Дуло.

Скукоженный гражданин незамедлительно отреагировал:

— Что курите?

— «Яву».

— Могу предложить «Мальборо». Подержите...

— Не по средствам живете... — заметил Сергей, принимая из рук мужчины стакан и бутылку.

— Точно, — согласился тот и добавил: — К хорошему привыкать вредно. Не советую.

— Сами этого правила не придерживаетесь?

— Я слабый человек. Вы — другое дело.

— Откуда вам знать?
— Вижу... — Мужчина протянул пачку сигарет. — Можете оставить себе. В благодарность. Разрешите представиться: Валентин Анатольевич Грачев.

Взяв стакан, он виновато поднял глаза.

— Если позволите... — и опрокинул его содержимое в рот.

— А закусывать?

— Не извольте беспокоиться, у меня все с собой, — улыбнулся Валентин Анатольевич и раскрыл портфель. — Не желаете присоединиться? Колбаска, сальцо, хлебушек. Нарезка как в ресторане.

— Я за рулем... — Сергей взглянул на часы. — К тому же в шесть я должен быть в кабинете участкового.

Не успев закусить, Грачев удивленно заметил:

— Я тоже.

— Вы костюмер драмтеатра? — спросил Дуло.

— Заведующий костюмерным цехом, прошу прощения за поправку. Я очень дорожу этой должностью. Надеюсь, вы меня понимаете...

— Закусывайте. Мне необходима ваша консультация как специалиста по тряпкам.

Валентин Анатольевич оскорбленно поднял брови и сунул бутерброд обратно в пакет, так и не откусив.

— Я, молодой человек, по тряпкам не консультирую. Имею ученую степень в другой области — исторический костюм, старинные ткани. По тряпкам вас проконсультирует давешняя уборщица. Так что настоятельно рекомендую обратиться к ней.

Закрутив крышечку, он поставил бутылку с водкой в портфель и щелкнул металлической застежкой.

— Простите, не хотел вас обидеть, — Сергей Дуло не ожидал подобной реакции. — Если не возражаете, я вас подвезу...

Поправив шляпу, Валентин Анатольевич обиженно проследовал к автомобилю.

— Благодарю.

В машине он выпил еще раз. Скоро от его обиды не осталось и следа.

ГЛАВА 5

ГВОЗДЬ ПРОГРАММЫ

Участковый Порошин старался дышать в сторону, от него разлило настоящим сивушным перегаром. Страшнее этого могла быть только газовая атака неприятеля.

— Ребята не приезжали? — спросил Дуло.

— Оперативники? Не видал. — Участковый открыл форточку, решив, что в этом его спасение.

Сергей кивнул на стол:

— Убери лишнее. Будем смотреть одежду.

Порошин выдвинул ящик и, не глядя, смахнул туда все, что лежало сверху. Достал из шкафа мешок.

— Присаживайтесь, Валентин Анатольевич, — Сергей Дуло разорвал веревку и вытряхнул содержимое мешка на столешницу.

Грачев снял пальто, повесил его на вешалку, достал частый гребень и причесался. Вынул из кармана футляр и, выудив оттуда очки, не торопясь, водрузил их на нос.

— Ну-с, приступим... Что именно вас интересует? На что я должен обратить особое внимание? Чья это одежда? И почему мокрая? Надеюсь, не с утопленника?

— С утопленницы, — уточнил Порошин, однако, заметив сердитый взгляд следователя, осекся.

Валентин Анатольевич непроизвольно отдернул руки. Потом осторожно, двумя пальцами поднял цветастый рукав жакета.

Побледнев, он схватил жакет и подбежал с ним к окну.

— Что такое? — Дуло пошел следом.

— Не смейте мешать! — вскинулся костюмер.

В этот момент он был похож на дворнягу, нашедшую мозговую кость.

Следователь отступился и только наблюдал за тем, как Грачев крутит в руках, выворачивает и разглядывает мокрое тряпье.

Не обращая ни на кого внимания, Валентин Анатольевич кинулся к столу и, оставив жакет, схватил шелковую рубашку. Спустя мгновение он прошептал:

— Не может быть... Этого просто не может быть... Никогда...

— Что такое? Вы можете наконец объяснить?

— Я искал музейные метки... — пробормотал Грачев и растерянно посмотрел на следователя. — Но их нет!

— С чего вы взяли, что это музейные экспонаты? Вам же сказали: одежду сняли с утонувшей женщины. Рубашку, кофточку, платок и нижнюю юбку.

Грачев положил рубаху на стол.

— Ей четыреста лет и называется она летником... А вот эта, как вы говорите, кофточка называется телогреей, и ей никак не меньше четырехсот пятидесяти. Одежда сшита вручную, по всем правилам того времени. — Он поворошил остальные вещи. — Платок — ничего интересного. Юбка — ровесница телогреей.

— Понимаю... Вы разыгрываете меня, — Сергей Дуло снял куртку и повесил ее рядом с драповым пальто костюмера. — Или же выдаете желаемое за действительное.

— Надеюсь, что я ошибаюсь. В противном случае меня назовут безумцем.

Взглянув на портфель Грачева, следователь спросил:

— Может, перенесем встречу на завтра?

Валентин Анатольевич грустно усмехнулся:

— Думаете, я пьян?

— Уверен. — Сергей Дуло предпочитал говорить правду.

Грачев выпрямил спину и задиристо вскинул голову.

— Ну, так вот, молодой человек... Никто... Вы слышите? Никто, сколько бы вы ни искали, не определит точнее, чем я, возраст найденных вами «тряпок». Смотрите! — Грачев приподнял жакет и продемонстрировал его. — Телогрея, одежда, которую носили состоятельные русские женщины. Судя по крою, это пятнадцатый или шестнадцатый век, о чем говорит распашной тип застежки, прямая пройма и чрезмерно длинные рукава с прорезьями. — Он сунул руку в рукав и продел ее в прорезь. Затем, обведя взглядом слушателей, положил телогрею на стол. — Теперь что касается ткани. Это бархат ручной работы с золотыми и парчовыми узорами на шелковой основе. Орнамент растительный, и я бы мог предположить, что это вторая половина семнадцатого века. Но взгляните сюда! — Грачев сделал паузу. — Вы видите изображения зверей? Это значит, что ткань произведена в конце пятнадцатого — начале шестнадцатого века в итальянском городе Генуя. Только там в указанное мной время изготавливали подобную ткань. И не спорьте, я знаю, что говорю.

— Продолжайте. — Сергей Дуло был готов выслушать все, что скажет Грачев.

— По горловине скорей всего был крашенный бобровый мех, который не сохранился, но очень хорошо сохранилось лицевое золотное шитье отделки. И здесь мы подступаем к самому главному. Этот вид декоративного искусства пришел к нам из Византии. Первые образчики лицевого шитья, выполненные многоцветным шелком, датируются началом пятнадцатого века. И только в шестнадцатом веке на смену шелковым нитям постепенно

пришли золотные и серебряные. Так что же мы видим здесь? — Старческий голос дрожал.

— Что? — хрипло спросил Порошин.

— В отделке телогреи используются золотные, серебряные и... шелковые нити!

— И что это значит? — спросил Сергей Дуло.

— Вы не следили за ходом моих рассуждений... — Валентин Анатольевич вздохнул. — Если наряду с золотными и серебряными нитями в вышивке используются шелковые — возраст телогреи определяется началом шестнадцатого века.

— Хорошо. А что с рубашкой? — Следователю не терпелось услышать продолжение.

— Вы имеете в виду летник? Здесь еще интересней. Это верхняя женская одежда. Да-да, именно верхняя, потому что носилась поверх многочисленных нижних рубах и юбок. Прямой покрой с боковыми клиньями. Колоколообразные рукава, сшитые от проймы до локтя, заканчиваются остроугольными полотнищами. Вот эти треугольные куски ткани в рукавах назывались вошвами. Они, как правило, украшались вышивкой и жемчугом. Жемчуг, как видите, частично опал, но вышивка сохранилась. И снова мы видим шелк и золотно-серебряные нити. Стало быть — начало шестнадцатого века. Ткань, из которой шит летник, мною определена без особого труда. Это венецианская, так называемая «двуличная» камка. Надеюсь, вы заметили, как играет на матовом фоне атласный чешуйчатый орнамент...

— Разрешите вопрос? — вмешался участковый. — А почему, собственно, она двуличная?

— Никакого отношения к свойствам человеческой натуры. Просто ткань изготавливалась таким замысловатым способом, что ее изнанка пряталась между двумя лицевыми слоями.

— Понял, — кивнул участковый и удовлетворенно крякнул.

— Повторяю, это венецианская двуличная камка, сотканная в конце пятнадцатого или в начале шестнадцатого века. И наконец, — Грачев взял в руки головной убор малинового цвета, — гвоздь программы...

— Как вы сказали? — Сергей Дуло побледнел.

— Гвоздь программы, — повторил Валентин Анатольевич. — Здесь мы имеем шелковый репс, золотые блески, речной жемчуг, золотно-серебряные нити, канитель и вышивку серебряным шнурком. Похожий головной убор знатной женщины хранится в Историческом музее и датируется... концом пятнадцатого века!

Грачев встал и подошел к вешалке. Он взял портфель, вынул стакан, налил в него водки.

Участковый закрыл форточку и непроизвольно улыбнулся:

— Похолодало что-то... к вечеру.

ГЛАВА 6

ПЕРВОЕ СОВЕЩАНИЕ ШТАБА

Зайдя в кабинет участкового, оперативник Рахимов закашлялся.

— На речке просквозило...

Вслед за ним вошли еще двое.

— Начнем, — сказал Сергей Дуло, когда все расселись. — Удалось выяснить личность погибшей?

— Предположительно, это Алина Бекешева. Ее опознала по фотографии секретарша из жилищной конторы. Муж — заметный политик. Не из тех, конечно, что постоянно на экранах мелькает, но из Москвы не вылезает. Погибшая все время проводит здесь, в усадьбе... — Рахимов поправился. — Проводила,

— Круто. — Дуло по-бычьему наклонил голову. — Выходит, у нас

важняк. Теперь жди звонка из Генпрокуратуры, ФСБ подключат. Морока с этими политиками... Что еще? Филиппов, твоя очередь...

— Пока ничего, только приехали, — ответил маленький толстяк, похожий на голливудского актера Денни Де Вито.

— Тогда скажу я, — заговорил Дуло. — Пока ясно одно: дело — сущая головоломка. Женщина умерла до того, как попала в воду. Предположительная причина смерти — кровопотеря. Обстоятельства смерти — весьма туманные. На теле имеются многочисленные проколы и раны, похожие на следы пыток. Еще при жизни покойница была распята, о чем говорят характерные повреждения стоп и кистей рук.

— Что за фигня... — пробормотал оперативник Семочкин.

— Интересная деталь: одежда не повреждена, а это значит, что сначала убили и только потом одели. Убийца располагал временем, чтобы застегнуть все пуговицы и завязать все завязки. В морге замучились их развязывать, медсестра ноготь сломала. Пока идет следствие, годятся все версии, кроме несчастного случая или самоубийства. Кто, где, когда, почему... Ревнивый муж, брошенный любовник, психопат, сбежавший из психушки, маньяк, страдающий фобиями... — Сергей Дуло встал из-за стола и подошел к окну. — Одежда, в которой была дамочка, — старая. Я бы сказал — древняя. Но это только предположение. Дождемся официального подтверждения. Возможно, за этим что-то кроется. Наконец, самое главное — гвоздь в голове потерпевшей.

— Ни фигя себе спецэффекты...

— Помолчи, Семочкин. Гвоздем была прибита шапочка. Повидимому, чтобы не потерялась. Почему для убийцы было важно, как будет выглядеть жертва, когда ее найдут? На этот вопрос нужно найти ответ. В местной гостинице нам забронированы номера, но спать сегодня вряд ли придется. Филиппов, тебе необходимо еще раз встретиться с рыбаком, который обнаружил убитую.

Рахимов вместе с участковым опрашивает местных жителей. Особое внимание обратить на приезжих, а значит, поговорить с администратором гостиницы. Семочкин, ты поедешь в Александров. После доклада — мухой назад. Да, и не забудь прихватить костюмера, он там, в коридоре. В дом к утопленнице поеду я сам. Необходимо провести опознание и оформить документы. Как, говоришь, ее фамилия?

— Бекешева. Алина Бекешева. — Рахимов снова закашлялся.

— Следующий сбор завтра в восемь. Связь — по мобильному.

Обращаю ваше внимание: связь доступна, но не везде. Рахимов! Адрес бекешевской усадьбы...

— Да нет там никакого адреса. Лучше нарисую.

Спустя несколько секунд он протянул листок, вырванный из блокнота:

— На сто двадцать первом километре — цивильный съезд к усадьбе. Дорога сама приведет.

Сергей Дуло подошел к столу.

— У меня все. До связи.

Дверь приоткрылась, и в кабинет просунулась голова Грачева:

— Сергей... не знаю, как вас по батюшке...

— Васильевич, — сказал Дуло.

— Сергей Васильевич, позвольте, Христа ради, еще раз поддержать в руках...

— Прошу! — Широким жестом следователь пригласил его войти. — Мы уже закончили. Взгляните еще раз. Через несколько минут одежду повезут в управление, в Александров. Кстати, у вас есть возможность добраться до дома той же машиной.

— Постойте! — Валентин Анатольевич страшно заволновался. — Вы отвезете эти потрясающие раритеты в управление? И какова их дальнейшая судьба?

Дуло пожал плечами.

— Отправят в хранилище. Потом, возможно, на экспертизу в Москву. Но сначала упакуют: печать, скрепки, сопроводилетка. Все как полагается.

— Опять в полиэтиленовый мешок сунут? — Старик стиснул зубы, на его глаза навернулись слезы. — Вы хоть представляете, с какими ценностями имеете дело? Этим, как вы изволили выразиться, «тряпкам» цены нет! А вы их сырыми в мешок?!

— Ну что вы, их простирнут и повесят сушиться. Над пультом в дежурном отделении. — В глазах следователя промелькнула ирония.

— Шутить изволите... — Грачев обвел кабинет несчастными глазами, как будто зывая к благоразумию присутствующих. — Вы совершаете страшное преступление.

— Хорошо, что предлагаете вы? — Сергей Дуло шагнул к вешалке и снял с крючка свою куртку.

— Одежду необходимо высушить.

— Здесь некому этим заниматься.

— Тогда позвольте мне.

— Вы что же, домой не поедете? В Прилуцке останетесь?

— До тех пор, пока не спасу экспонаты.

— Хочу заметить, что экспонатами одежда еще не стала. В настоящий момент это вещдоки. Вещественные доказательства по делу об убийстве женщины. И если вы правильно определили возраст одежды, возможно, за этим что-то кроется.

— Итак, вы не разрешаете мне остаться? Учтите, потомки такого варварства не простят!

— Бросьте! — Следователь сердито натянул на себя куртку. — Потомки... С потомками мы разберемся. С подонками получается, а уж с потомками — легко. — Взглянув на поникшего старика, Сергей Дуло неожиданно смягчился. — Хорошо, оставайтесь. Делайте что считаете необходимым. Днем раньше отправим или днем позже... Где собираетесь ночевать?

Грачев на мгновение растерялся, но участковый его выручил:
— Да хотя бы здесь, на диване. Жестковат, конечно, но я и сам иногда часок-другой на нем... — Порошин не договорил.
— Благодарю! — воскликнул Грачев.
— И запомните, участковый, — серьезно заметил следователь, отчего Порошин виновато пригнулся. — Потомки вас не забудут!

ГЛАВА 7

В ОРБИТЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Заперев машину, Полина перебралась через упавший ствол березы и дальше пошла пешком. Глаза постепенно привыкли к темноте. Деревенское кладбище осталось позади, и теперь было совсем не страшно. Однако в душе поселилось неприятное чувство вины, которое вдруг материализовалось в совершенно конкретный вопрос:

«Когда я в последний раз была на могиле матери? Полгода назад. Кажется».

Остановившись, Полина вдруг поняла, что прошел уже год. Совершенно не заметила, как пролетело время.

«Понятное дело, работа...»

Теперь трудно было вспомнить, в какой момент своей жизни она наконец избавилась от этой страшной зависимости. А ведь когда-то ходила на могилу матери каждый день.

Ей было семнадцать, когда мама умерла от рака. Умерла тихо, почти не страдала. Или скрывала, что страдает. Она была врачом и наверняка знала, сколько ей отпущено.

Позже отец рассказывал, что больше всего мама боялась умереть до выпускного вечера — не хотела испортить праздник своей единственной дочери.

После похорон Полина ощутила такое одиночество, заполнить которое оказалось практически невозможно. Отец сошелся с другой женщиной. Полина подозревала, что таковая имелась еще во время болезни матери. Тетя Катя была хорошенькой, ядреной теткой. Скоро она заграбастала отца в свое безраздельное пользование.

У семнадцатилетней Полины, студентки исторического факультета Московского университета, появилась свобода, которой она не преминула воспользоваться. Однако долго ее свобода не продлилась. И если бы знать наперед, чем обернется для нее та история, она никогда бы не пошла на свадьбу своей лучшей подруги Ирины.

Подруга выходила замуж за отпрыска видного министерского чиновника. Свадьбу играли в ресторане «Прага». На вечере было много скучных людей: мужчины в черных костюмах и женщины в сверкающих платьях. Надо сказать, и те, и другие полностью соответствовали тогдашней моде.

Приглашенные невестой первокурсники сидели на самой «периферии», не слишком надеясь повеселиться по-настоящему. Застолье проходило до крайности величаво — по очереди вставляли гости и говорили одни и те же слова. Жених целовал невесту, потом все хлопали и пили дорогое шампанское.

В какой-то момент Полина и ее приятель Славик решили сбежать. Перспектива целоваться в подъезде показалась им намного соблазнительнее. Договорились, что первой уходит Полина, а спустя пять минут за ней последует юный возлюбленный.

Она встала из-за стола и направилась к выходу, успев, однако, заметить, что вслед за ней со своего места поднялся высокий мужчина из числа наиболее уважаемых гостей. Спускаясь по лестнице, Полина услышала за спиной быстрые шаги и почув-

ствовала, как кто-то взял ее за руку. Обернувшись, она увидела того самого мужчину.

Он был намного выше, несмотря на ее отнюдь не маленький рост. На нем был отлично сшитый костюм темно-синего цвета и белоснежная рубашка с высоким воротом. Этот гость позволил себе пренебречь галстуком.

Но не с тем было связано ее первое, самое яркое впечатление. Таких глубоких, бархатных карих глаз Полина не видела никогда в жизни.

— Я отвезу вас домой, — сказал он и повел ее к выходу.

Она согласилась, почувствовав такое притяжение, что и потом не могла объяснить своего поведения.

К подъезду ресторана подкатила черная иномарка, водитель распахнул дверцу. Они сели на заднее сиденье.

- Меня зовут Михаил.
- А по отчеству? — спросила Полина.
- Михаил, — сказал он. — Куда едем?
- Шелепихинская набережная.
- Знаешь? — спросил Михаил у водителя.
- Да, — коротко отозвался тот.

Больше мужчина не проронил ни слова. У дома вышел из машины, проводил ее взглядом и тут же уехал.

Утром та же иномарка ждала ее у подъезда. Вместо университета Полина поехала на дачу к Михаилу и с того дня не расставалась с ним долгих двенадцать лет. Потом случилось то, чего не ожидал ни один из них...

Пошел снег, и стало почти светло. Дорога сделалась шире, но идти было по-прежнему трудно. Хотелось оторвать каблуки, несмотря на то, что приколочены они были к дорогим сапогам известной итальянской марки.

Вокруг нее беззаботно кружились снежинки, и появилось странное предчувствие чего-то хорошего, навстречу чему она ковляла на этих чертовых каблуках.

Очень скоро Полина увидела кирпичную стену. Почему-то ей показалось, что вблизи забора снег не такой глубокий, и если она сумеет пробраться туда, то значительно облегчит свою участь.

Расчет оказался ошибочным — у забора сугроб оказался еще глубже. Неподдалеку маячил фонарь, под которым виднелись ворота. Достав телефон, Полина включила подсветку: было без четверти девять. Сеть в этом медвежьем углу по-прежнему не ловилась.

Вздыхнув, она уже собралась двинуться дальше, как вдруг кто-то шиб ее с ног и больно заломил руку. Чье-то невероятно тяжелое тело подмяло девушку под себя.

Угодив лицом в снег, она не могла даже кричать. Снег залепил глаза, забил рот, нос и, кажется, попал в уши. Стало нечем дышать, однако удалось приглушенно пискнуть. После чего ее рывком поставили на ноги, грубо сгребли снег с лица, и Полина увидела перед собой мужчину. Тот сузил глаза и удивленно вскрикнул:

— Какого черта!

Незнакомец оказался довольно симпатичным. Продолговатое, с квадратной челюстью лицо. Строгие, немного ироничные глаза. На скулах по меньшей мере двухдневная щетина. Одет в короткую кожаную куртку. Это все, что она смогла разглядеть в неярком свете телефонного табло.

— Придурок! — она не знала для чего так грубо выругалась. — Пошел прочь... — и неубедительно добавила: — Я позвоню в полицию.

Он что-то сказал, но Полина не разобрала, что именно, так как одновременно с этим раздался непонятный хлопок. Мужчина покачнулся, и его похожая на фуражку шапка упала в снег.

— Ложись! — закричал он и толкнул Полину в плечо.

Но почему-то упал сам.

ГЛАВА 8

ЭМИРАТЫ

Тяжелая духота облепила тело сразу, как только за спиной сомкнулись автоматические двери аэропорта. Правда, через несколько минут жара показалась не столь мучительной, более того, в ней появилась своеобразная изнуряющая прелесть.

Водитель автобуса призывно махнул рукой и двинулся вперед. Он ловко маневрировал в темноте между припаркованными автомобилями и скоро пропал из виду. Марина заторопилась.

Рядом и позади нее шагали несколько потенциальных постояльцев отеля «Корал Бич». Среди них были супружеская пара из Новосибирска, с которой она успела познакомиться в самолете, старики с внуком Вовиком и двое мужчин.

На одного из них Марина обратила особое внимание еще в Шереметьево. В Москве было холодно, он же, как опытный путешественник, оделся во все летнее — полосатую рубашку-поло, дорогие джинсы и плетеные туфли. В темных волосах — поднятые на изготовку солнцезащитные очки. Мужчина был высок, хорошо сложен, имел приятную внешность. Словом, отмечен особенной милостью природы-матушки. Не заметить такого было просто нельзя. И он отлично об этом знал. Было ему лет тридцать пять, или же он выглядел моложе своих лет.

Все вместе они нагнали водителя. В автобусе работал кондиционер. Окунувшись в долгожданную прохладу, Марина села в удобное кресло, поставила рядом сумку и услышала:

— Вы отличаетесь редкой для женщины умеренностью.

Обернувшись, она убедилась, что приятель вышеупомянутого красавца обращается именно к ней.

— О чем вы?

— В отпуск практически без вещей. Размер вашего багажа не выдерживает никакой критики. Такая интересная женщина...

— Зачем тащить с собой то, что можно купить здесь?

Она повела плечом и, скользнув взглядом по скучающему лицу красавца, снова посмотрела на говорившего. Типичный прилипала. Из тех, кто намеренно выбирает привлекательных друзей, а потом довольствуется «объедками с барского стола». Вероятно, он сразу почувствовал, что у нее нет никаких шансов заполучить «старшего по званию»...

«А жаль», — подумала Марина и отвернулась к окну, глядя на вечерний Дубай.

Автобус тронулся. В темном небе проплывали высокие башни минаретов. Подсвеченные зеленоватым светом, они появлялись, скрывались во тьме и появлялись вновь, как будто автобус ездил по кругу.

Вереница современных зеркальных зданий сменилась пыльным пустырем, на котором лениво играли в футбол. По улице вышагивали неторопливые граждане, по большей части мужчины, одетые в длинные светлые рубахи поверх широких штанов.

На другой стороне дороги раскинулся обширный зеленый газон. На нем, подстелив под себя коврики, спокойно отдыхали все те же черноволосые мужчины в белых одеждах. Отставив кожаные сандалии, некоторые из них уже устроились на ночь.

Автобус выехал к набережной, где за каменным парапетом Марина увидела море. Оказаться в этом раю после сырой московской зимы было настоящим подарком судьбы.

— Вовик, поправь панамку, в ушки надует! — Старуха была слишком полной, и ей пришлось расположиться одной на двух сиденьях.

Вовик сидел через проход, рядом с дедом. Малыш глубже натянул панамку и сунул в нос палец.

— И не ковыряй в носу. Палец сломаешь!

Со стороны водительского места доносилась заунывная восточная музыка. Гнусавый голос фальцетом выводил одни и те же рулады.

— Вы бывали в Шардже? Долго еще ехать? — спросила старуха.

— Минут двадцать, — сказала Марина.

— Полчаса, — уточнил приятель красавца. — Гостиница находится на самой границе со штатом Аджман.

— Это хорошо или плохо? — поинтересовалась она.

— Смотря для кого, — ухмыльнулся мужчина из Новосибирска, при этом его жена заметно погрузнела. — Вам это вряд ли поспособствует.

— Почему же? — всколыхнулась старуха, едва не вывалившись в проход между сиденьями.

— Да не слушайте вы его! — воскликнула жена сибиряка. — Кто о чем, а вшивый про баню... В Аджмане склад алкогольной продукции, все ездят туда за спиртным, потому что ни в Шардже, ни в Дубае его не купить.

Отвернувшись, старуха привалилась к окну, однако по заинтересованному виду ее мужа сделалось ясно, тема не умерла. Сибиряк понимающе подмигнул и, сцепив кисти рук, продемонстрировал старику несокрушимую мужскую солидарность.

Теперь за окном проплывала пустыня, и только горящие вдалеке огни указывали на то, что Дубай остался позади. Одна за другой проследовали бетонные новостройки. Скоро въехали в Шарджу.

Через несколько улиц и два моста автобус повернул к набережной. По левую сторону за волнующимися от ветра пальмами серебрилось море, по правую — мелькали однотипные, в два этажа, виллы.

Прокатив по транспортному кольцу, автобус подъехал к сияющему подъезду «Корал Бич». От пыльной дороги отель отделял надежный заслон из колючих кустарников.

Открылась дверь, и в автобус вошел темнокожий служащий, одетый в длиннополый бежевый жакет, напоминающий вышитую украинскую свитку. Он подхватил Маринину сумку и чей-то кожаный чемодан. Спустившись, устроил поклажу на тележку, снабженную высокими хромированными дугами. Затем, отступив в сторону, подождал, пока вновь прибывшие покинут автобус, снова поднялся в салон и, забрав оставшиеся вещи, вопросительно взглянул на Марину. Она вышла последней.

В просторном холле, который простирался на несколько сотен квадратных метров, выстроилась очередь к стойке рецепшен. В процессе оформления документов Марина услышала, что красавца зовут Сеней, и приехал он из Твери. Друг, которого звали Александром, откликнулся исключительно на короткое «Санек». Невзирая на седые волосы, «прилипала» всячески демонстрировал неистребимый юношеский задор.

— Меня зовут Мария, — по-русски представилась девушка-портье и протянула магнитный ключ. — Поднимайтесь на второй этаж, вещи доставят следом.

Через минуту Марина была у двери своего номера и, проведя по датчику замка магнитным ключом, открыла дверь. Осмотрелась, включила телевизор и прошла в ванную. А когда вернулась, внезапно столкнулась с мужчиной. От неожиданности она закричала.

Служащий, а это был тот, в «украинской свитке», что забирал из автобуса поклажу, побледнел так сильно, насколько это возможно, имея коричневый цвет кожи. Он жестами объяснил, что стучал, но она не услышала.

Оставив сумку, «украинец» сбежал, не дожидаясь чаевых.

Марина заперла дверь, медленно подошла к окну и, прислонившись к стеклу, долго стояла так, глядя в темноту.

— Не пойду сегодня на пляж... — сказала она и тихо заплакала.

ГЛАВА 9

ПОЛИЦИЯ УЖЕ ЗДЕСЬ

Когда Сергей Дуло свернул на дорогу, ведущую к усадьбе Бекешевых, пошел снег. Было никак не меньше восьми часов вечера. Уставившись в лобовое стекло, Сергей думал о том, что незваный гость — хуже татарина. Являться без предупреждения в чужой дом в столь позднее время было непростительным хамством даже при наличии веской причины.

«Здравствуйте, я из полиции, нами обнаружен труп вашей жены», — так он должен сказать Бекешеву.

Сергей Дуло ощутил неприятное покалывание в области сердца.

Много лет назад, выбирая профессию, он даже не предполагал, какую цену заплатит за этот выбор. Не было ничего героического в том, что приходилось работать днем и ночью. Ведь именно так поступали те, кто был рядом. Два первых ранения оказались пустяжными, но третье заставило сильно поволноваться его вторую жену.

Лариса честно отсидела у больничной койки полагавшиеся для выздоровления месяцы, а потом ушла, даже не оставив записки. Да и что она могла написать? Наверное, то же, что четырем годами раньше написала первая жена: «Прости, я так больше не могу».

Восемь из десяти сбежавших жен полицейских пишут похожие слова. Ничего другого еще не придумали.

Потом были три года почти беспробудного пьянства. Причем эту пагубную страсть Сергей умудрялся сочетать с образцовой службой в следственном отделе прокуратуры, где к тому времени работал следователем по особо важным делам. Впрочем, Москву вскоре пришлось оставить и вернуться в родной город Александров, где он прежде работал.

Приняли его весьма холодно. Новым руководителем здесь был Григорьев, человек, который когда-то служил под его началом. Отношения не складывались, в любом поступке Сергея начальник усматривал посягательство на свое дерматиновое кресло, не понимая, что тот никогда не играл в подобные игры.

Действительность временами становилась нереальной. Жизнь постепенно теряла смысл. Сергей Дуло осознал, что смертельно устал. Устал от непосильной работы, от трупов, от чужой глупости, от своего одиночества, которое особенно угнетало его в последнее время.

Огромная квартира, доставшаяся от умерших родителей, предполагала проживание многочисленной семьи, но Сергей жил один. Ему хватало одной комнаты, а в ней: кровать, письменный стол, шкаф и старенький мотоцикл в углу, как сладкое напоминание о заполошной юности.

Окна по-прежнему оставались залепленными газетными листами. Больше года Сергей Дуло собирался повесить шторы, да так и не повесил, потому что не знал, как это делается. Он привык к другой работе. И делал ее лучше других.

Сейчас, глядя на дорогу, Сергей думал о том, сколько мерзости ему довелось повидать за годы службы, сколько исповедей законченных мерзавцев выслушать. Чего стоил только один, тот, из-за кого закончилась его работа в Генеральной прокуратуре.

«Стоп!» — Сергей не любил вспоминать об этом.

После того памятного случая он решил завязать с пьянкой.

И сделал это довольно легко, безо всякого кодирования или «торпед», которыми регулярно «подшивались» многие из его друзей.

За несколько дней до своего сорокалетия Дуло принял решение оставить службу. Он был уверен в том, что должен это сделать сейчас.

Затормозив, Сергей не сразу сообразил, почему так поступил. До усадьбы оставалось метров триста. Отбросив ненужные воспоминания, понял, что сработала многолетняя привычка оставлять автомобиль подальше от места, куда направлялся. В данном случае предосторожность была лишней, однако следователь решил положиться на свой опыт и безошибочную интуицию.

Сергей вышел из машины и зашагал по дороге, которая упиралась в высокие, более трех метров, ворота. По обе стороны от них тянулся кирпичный забор. На мгновение показалось, что поверх него тянется колючая проволока. Он тут же списал это на плохую видимость, однако, подойдя ближе, с удивлением обнаружил: поверху действительно была проложена колючая проволока.

Вблизи забора, на расстоянии метра, деревья были вырублены, от них остались только разновысокие, укрытые снегом пни.

Сергей Дуло машинально пригнулся и шарахнулся в сторону — ему почудилось, что в темноте кто-то пошевелился. Вглядевшись, заметил — вблизи забора притаился человек.

За годы службы Дуло усвоил одно правило: не существует маленькой опасности. Однажды в самом начале работы в полиции он поплатился за свое легкомыслие — безобидный с виду старикан, собиравший пустые бутылки в парке, пырнул его ножом. Впоследствии выяснилось, что это был опасный преступник, на чьей совести по меньшей мере десять убийств и такое же количество жестоких изнасилований.

Прижавшись к шероховатому стволу дерева, Дуло наблюдал

за тем, как неизвестный осторожно пробирается вдоль забора по направлению к воротам. Стараясь не шуметь, перебежками, следователь двинулся вперед. Вглядываясь в темноту, заметил, что человек замер, потом в его руках что-то сверкнуло...

Предполагаемый лиходея был мигом повержен в сугроб. Сергей никак не ожидал от себя такой глупости и очень удивился, когда почувствовал, что уже навалился на чье-то тело.

Выхватив из заломленной руки нечто, Дуло вдруг понял, что это не оружие, как ему показалось, а всего-навсего мобильный телефон.

Тот, кто лежал в снегу, жалобно заскулил, пытаясь освободить руку. Сергей поднялся и, схватив за плечи свою жертву, рывком поднял ее на ноги.

Каково же было его удивление, когда, посветив мобильником, он увидел перед собой молодую женщину.

Залепленное снегом лицо, длинные, прямые темные волосы. Женщина была высокая, почти одного с ним роста, худощавая и, кажется, хорошенькая. Нисколько не церемонясь, он провел рукой по ее лбу и щекам, очищая от налипшего снега.

— Какого черта! — вырвалось у него.

Сергей увидел узкое, кажущееся болезненным лицо, изящный, изысканно очерченный, немного длинноватый нос... Внезапно его пронзила мысль, что сегодня он уже видел эту женщину. Та на мгновение прикрыла глаза, и следователь понял, где именно видел это красивое, бледное, похожее на драгоценный фарфор лицо.

— Придурок! — Женщина выхватила свой телефон, ее огромные голубые глаза сверкали неподдельной яростью. — Пошел прочь... Я позвоню в полицию!

— Полиция уже здесь. Скажите, это не вас убили прошедшей ночью?

Шутка была неудачной, Сергей понял это сразу, как только с головы упала шапка. Ему показалось, что он получил пощечину. Однако спустя мгновение сообразил: был выстрел, и пуля угодила в него.

— Ложись! — заорал Дуло и оттолкнул ничего не понимающую женщину.

А потом сам тяжело упал в снег...

ГЛАВА 10

Я ВАС НЕ ЗВАЛ

Полина стояла, покачиваясь.

В этот момент от ворот отделились три фигуры, которые медленно приближались, держа перед собой ружья. Мужчины подходили с большой опаской, как будто подозревали, что она может оказать серьезное сопротивление. Свет от карманного фонарика на мгновение ослепил ее, и она услышала грубый голос:

— Забираем обоих и — в дом.

Полину подхватили под руки и поволокли. В голове промелькнула совершенно идиотская мысль:

«Уж лучше волоком, чем на каблуках по рыхлому снегу...»

Через несколько минут загромыхали ворота. Потом слышались только чье-то тяжелое дыхание и скрип снега под ногами. Впереди показались огни, а когда распахнулись высокие двери дома, из проема хлынул ярчайший свет...

В прихожей она наконец сумела оглядеться. Двое мужчин, те, что тащили ее под руки, сразу же вышли. Полина успела заметить, что на них были черные костюмы охранников. Третий, лет шестидесяти, одетый в джинсы и светло-коричневую замшевую

куртку, держал в руках ружье. Он пристально рассматривал ее лицо.

— Что вам нужно? Зачем пришли? — громко спросил мужчина.

— Я не знаю, как объяснить...

— Кто вы такая?

— Мы незнакомы...

— Моя фамилия Бекешев. Ваша?

— Не орите! — огрызнулась Полина.

— Вы в моем доме, и я вас не приглашал. Сами явились. Итак, что вам нужно?

— Моя фамилия Свирская...

Дверь снова открылась, и охранники втащили мужчину, который напал на нее в лесу. Он безвольно обвис в их руках, мотая опущенной головой.

— Ранен и без сознания, — сообщил один из вошедших.

— Не может быть, — расстроено заметил Бекешев. — Я же стрелял в сторону.

— Не знаю, может, отрикошетило. Сейчас посмотрим.

Раненого втащили в гостиную и уложили на диван. Охранник склонился, расстегнул его куртку.

— В плечо. Кажись, навывлет... Пустяки.

Забыв про Полину, Бекешев сказал:

— Проверь документы. Есть что-то в карманах?

— Не знаю, что у него в карманах, а вот пушка на боку, какая надо... — Охранник ткнул пальцем в кобуру.

— Так я и знал. Началось... — Бекешев нахмурился. — Забери оружие и обыщи.

— Черт!

— Что там?

— Удостоверение.

— Дай сюда. — Хозяин дома выхватил документ и прочитал: — Следственный отдел Александровского УВД. Следователь Сергей Васильевич Дуло. Что же он делал в лесу?!

— Наверное, хотел задержать меня, — предположила Полина. Про нее наконец вспомнили.

— Вы не вместе? Знаете этого мужчину? — спросил Бекешев.

— Впервые вижу, — фыркнула Полина. — Вернее, второй раз в жизни.

— И где же вы встретились в первый?

— Под забором, — честно созналась она. — Я думала, он хочет меня убить.

— Мент, и убить? — изумился охранник.

— Он сбил меня с ног.

— Почему? — снова спросил Бекешев.

— Откуда мне знать? У него и спросите.

Раненый шевельнулся, потом застонал. Открыл глаза и, увидев свои документы, протянул руку.

— Дай сюда.

Охранник вернул удостоверение.

— Кто стрелял?..

— Я, — сказал Бекешев.

— Почему? — спросил Дуло.

— Думал, что вы грабители.

— Разберемся...

Полина подошла ближе:

— Его нужно перевязать, но прежде обработать рану. Перекись у вас есть?

Бекешев обернулся к охраннику:

— Позовите Таисию Титовну, скажите, пусть принесет все, что есть — бинты, перекись, йод... И еще, подай коньяк. — Он подошел к креслу и буквально рухнул в него, закрыв ладонями

лицо. — Принесла же нелегкая... — Принимая из рук охранника стакан, кивнул в сторону Дуло. — Ему тоже налейте.

— А женщинам в этом доме не наливают? — Полина чувствовала, что ей необходимо выпить.

— Только таким нахальным особам, как вы. — Бекешев снова кивнул охраннику.

Полина получила стакан, на треть наполненный коньяком, и выпила.

Спустя мгновение все лица, включая мрачные физиономии охранников, показались ей милыми и почти родными.

ГЛАВА 11

В ТУ НОЧЬ ОНА СПАЛА У СЕБЯ

Интерьер гостиной был выполнен в стиле модерн, причем формальные признаки стиля находились в продуманном соотношении с антиквариатом. Первая мысль, которая приходила в голову, — здесь не обошлось без опытного декоратора.

Облицованная деревом арка с распахнутыми дверьми позволяла коридору плавно перетекать в умиротворенное пространство комнаты. Вспыхивающий огонь, резной орнамент камина, потолок, украшенный лепниной, и портьеры в золотистых выюнах — все это придавало интерьеру изысканность, но вместе с тем и какую-то расчетливую закономерность. Круглый стол со стульями, буфет и небольшой книжный шкаф с резными филенками не обременяли пространства. Кресла, в которых сидели присутствующие, были исключительно удобны.

У дивана, где лежал раненый, сидела пожилая женщина. Она все делала обстоятельно, не торопясь — умело обработала рану,

наложила повязку. Пузырьки, салфетки и бинты поочередно возвращались в объемную коробку с надписью «Аптечка».

Казалось, все обошлось...

— Спасибо, Таисия Титовна, — Бекешев с благодарностью посмотрел на женщину.

Кивнув, та выскользнула из комнаты. Помимо хозяина дома, в гостиной остались только Полина и Сергей Дуло.

— Это была нелепая случайность. Не знаю, что на меня нашло, — снова заговорил Бекешев. — Безусловно, я готов ответить за содеянное...

— Разберемся. — Дуло с усилием поднялся с дивана.

Поспешность, с которой он снова сел, заставила Полину высказаться:

— Вам нужно лечь.

— Прошу вернуть мне мое оружие. — Сергей Дуло твердо посмотрел в глаза Бекешева.

— Извините, пистолет остался у охранника, я распоряджусь.

— Хорошо. Теперь нам нужно поговорить.

— Прикажете выйти? — спросила Полина.

— Куда? — В голосе следователя прозвучала издевка.

«Значит, не так плох», — отметила она про себя и улыбнулась.

— Чему это вы радуетесь?

— Ну... Просто, глядя на вас...

Дуло усмехнулся:

— Не думал, что еще могу кому-то дарить радость.

— Только тот и может дарить радость, кто сам ощутил боль.

Привилегия духа искупается глубиной страданий. — Не выдержав, съязвила Полина. — Впрочем, можете считать меня идиоткой.

— Итак... — Сергей Дуло повел плечом, и его лицо перекошилось от боли. — Бекешев Дмитрий Андреевич?

— Да. — Голос Бекешева прозвучал обессиленно.

— У меня для вас плохое известие.

— Алина... — Хозяин дома закрыл глаза.

— Ее нашли утром в реке. Ваша жена убита.

Бекешев продолжал сидеть с опущенными веками. Незаметно появилась Таисия Титовна, в ее руках была все та же коробка. Достав пузырек, она накапала в стакан несколько капель валокордина.

Дмитрий Андреевич открыл глаза и отвел руку женщины.

— Не нужно.

Таисия Титовна тихонько вышла.

— В моей машине лежит папка с фотографиями... — Следователь пытался говорить осторожно.

— Я знаю... это она...

— Откуда такая уверенность?

— Чувствовал. Прошлой ночью, когда вернулся и не нашел Алину в доме, сразу понял: ее больше нет. — Он снова закрыл глаза.

— Когда вы видели жену в последний раз? — спросил Дуло.

— Вчера утром, когда уезжал в Москву.

— Значит, все случилось в ваше отсутствие. Она куда-нибудь собиралась?

Бекешев покачал головой:

— Нет. И вечером оставалась в своей комнате.

— Откуда вы знаете?

Дмитрий Андреевич встал с кресла и пересек гостиную, а когда повернулся, стало заметно, он сумел взять себя в руки.

— В доме, кроме меня и жены, неотлучно находятся еще пять человек. Таисию Титовну вы уже видели. Кроме нее, двое охран-

ников, повар и горничная. Была, правда, еще домоправительница, но она рассчиталась и уехала. У нас нет домика для обслуживающего персонала, поэтому все живут здесь, на втором этаже. Надеюсь, вы заметили, что дом достаточно большой... — Взглянув на бледное лицо следователя, Бекешев спохватился: — Простите, конечно, вы не в состоянии были видеть. Так вот, в доме два этажа. На первом живем мы с женой. Наверху — обслуживающий персонал... — Дмитрий Андреевич вздохнул. — Дурацкое словосочетание, но я так и не научился произносить вслух слово «прислуга»...

— Вы хотите сказать, кто-то может подтвердить, что ваша жена не выходила из дома?

— Таисия Титовна сказала, что Алина рано легла спать. Она относила ей чай. Я вернулся в два часа ночи...

— И не нашли жену в вашей спальне?

— Ни в спальне, ни в ее комнате наверху. Нигде. Я никого не стал будить, решил подождать до утра. Но Алина так и не появилась.

— Ерунда какая-то... — Сергей Дуло потрогал рукой повязку.

— Болит? — спросила Полина.

— А вы как думаете? — Он даже не посмотрел в ее сторону. Достал из кармана телефон, взглянул на дисплей и разочарованно сунул мобильник обратно. Оглядев комнату, спросил: — Откуда могу позвонить?

Хозяин развел руками:

— К сожалению, ниоткуда.

— Это еще почему?

— Со вчерашнего вечера повреждение на линии. Обещали восстановить, но связи пока нет.

— Да что тут у вас...

— Знаете, когда-то мне очень нравилось, что усадьба нахо-

дится вне зоны действия сотовой сети. По крайней мере здесь я мог отдохнуть от лишних звонков. Нам вполне хватало обычного телефона.

Сергей Дуло поднялся с дивана.

— Думаю, мне придется побеседовать со всеми, кто живет в этом доме. Затем я хотел бы осмотреть комнату вашей жены. — Он изучающе оглядел Бекешева. — Кстати, у вас общая спальня?

— Понимаю, о чем вы. — Казалось, тот нимало не был смущен вопросом, напротив, в его лице явно присутствовало раздражение. — Мне шестьдесят, Алине... — Дмитрий Андреевич запнулся, — было тридцать четыре. Конечно, у нее есть своя комната на втором этаже. В ту ночь она спала у себя.

ГЛАВА 12

ПРОПАЖА

Сергей Дуло приказал Бекешеву, чтобы все домочадцы остались в своих комнатах, а сам вышел для того, чтобы забрать у охранника пистолет и оставленную в машине папку. Подойдя к воротам, он жестом велел их открыть.

Снег валил не переставая. Погода была по-настоящему зимней. Заснеженные деревья безмолвно стояли по обе стороны дороги. Все вокруг выглядело так, будто бы не было на земле места умиротворенней и спокойней, чем это. Тем не менее здесь случилось нечто непостижимое. То, чему предстояло найти разумное и логичное объяснение.

Загнав машину во двор, Сергей Дуло зашел в сторожку, где у него состоялся разговор с охранниками. Выяснилось, что прошедшей ночью дежурил один из них, тот, которого звали Федор.

— В котором часу вы сдали дежурство? — спросил Сергей.

— Ровно в восемь.

— В восемь утра?

— Так точно.

— И потом отправились спать?

— Нет. После того как хозяин поехал в город искать жену, мы оба остались здесь.

— Вы не спали той ночью?

— Спать во время дежурства не положено... — Охранник Федор встал и подошел к телевизору, чтобы убавить звук.

— Знаю, что не положено. Выходит, ваша хозяйка поверх закрытых ворот с территории вылетела? На метле?

— Не спал я, — упрямо сказал Федор. — К тому же в два часа ночи вернулся Дмитрий Андреич. Он видел.

— Ясно... Может, есть другой выход? Дверь или ворота, ключи от которых хранятся в доме?

— Нет, — вмешался в разговор второй охранник. — Когда-то были ворота у старой дороги, ведущей в Прилуцк, но после того, как построили собственный выезд на трассу, их заложили кирпичом.

Дуло криво усмехнулся, глядя на безмолвный экран телевизора.

— Из дома исчезла женщина. И не просто исчезла — ее убили. Но никто, включая вас, не может сказать, как и когда она вышла из дома. — Он закурил. — А может быть, ее вынесли?

— В тот день никто не покидал усадьбу.

— Бекешев покидал. Утром.

Следователь сказал это будто шутя.

— Двумя часами позже Алина Николаевна гуляла во дворе. Я сам видел, — сказал Федор.

Дуло встал и направился к выходу.

— Ладно, потом поговорим. А сейчас попрошу вернуть мне мое оружие.

Охранники переглянулись.

— Ну, так что? — Сергей переводил взгляд с одного на другого.

— Я пистолет в комнате оставил, на подоконнике, — ответил ему Федор.

Нахмурившись, Сергей Дуло вышел из сторожки. Наконец он смог рассмотреть усадьбу Бекешевых. Сложенный из темных, калиброванных бревен, дом выглядел на редкость добротным. Никакого пластика, в огромные окна вставлены деревянные стеклопакеты. Двустворчатые входные двери на высоком крыльце тоже из дерева. Судя по форме крыши, в здании существует еще один, третий этаж. Но, возможно, это просто большой чердак.

Участок внутри ограды был по-зимнему невыразителен. Ажурная беседка, мангал, сложенный из серых камней, мостик, под которым летом, очевидно, протекал искусственный ручеек. Нечто похожее Сергей видел много раз, бывая на дачах своих приятелей, но ему никогда не приходило в голову соорудить что-то подобное для себя.

— Как ваше плечо? — поинтересовалась Полина, когда он вошел в гостиную.

— Из вежливости спрашиваете? Это лишнее, — сказал Дуло. — Где Бекешев?

Он пересек комнату. Отдернув штору, осмотрел подоконник. Потом быстро прошел ко второму окну, тому, что находилось рядом с диваном.

— Где Бекешев? — резко развернувшись, повторил он.

— Сказал, что неважно себя чувствует, прилег в своей комнате. Все ждут, когда вы станете их допрашивать.

— Где его комната?

— Не знаю... Что-то случилось?

- Дайте сюда свою сумочку, — скомандовал следователь.
  - Вы в своем уме? — растерялась Полина.
  - Делайте что велено и не задавайте дурацких вопросов.
  - А если я не подчинюсь вашему приказу? — набравшись мужества, спросила она.
  - Тогда отберу силой.
- Схватив сумку, Полина швырнула ее на стол:
- Подавитесь!
- Сергей Дуло вывалил все содержимое и повернулся к Полине.
- Теперь карманы.
  - Что? — не поняла та.
  - Мне нужно проверить ваши карманы.
  - У меня нет карманов.
  - Подойдите сюда, — велел он и, не дождавшись, ловко, в один прием, обыскал ее.

Почувствовав на себе его руки, Полина, не раздумывая, вцепилась ему пощечину. Схватив ее за руку, Сергей Дуло приблизил побледневшее лицо и тихо сказал:

— Не делайте так никогда, если не хотите, чтобы вам ответили тем же.

ГЛАВА 13

ПРОШУ, НАЙДИТЕ ТОГО, КТО ЕЕ УБИЛ

Где-то в коридоре открылась и снова захлопнулась дверь. Вслед за тем в гостиную вошел Бекешев. Не позволяя себе сутулиться, быстрым шагом проследовал к столу, на котором стояла бутылка с коньяком.

— Вам налить? — спросил он у следователя, вошедшего за ним.

— Не откажусь.

Плеснув коньяку в стакан, Бекешев передал его Дуло, потом взглянул на Полину.

— Вам?

— Спасибо, не хочу.

Сергей стоял у окна, в задумчивости вращая содержимое стакана.

— У меня нет объяснения случившемуся, — сказал Бекешев.

— Нечего тут объяснять, — Дуло резко повернулся. — Кому-то из живущих здесь понадобилось оружие. И хорошо, если только затем, чтобы защитить свою жизнь...

— Вы осмотрели весь дом. — Бекешев поднял глаза. — Не мог же пистолет испариться?

— Отчего же, — язвительно заметил следователь. — После того, что случилось с вашей женой...

— Вы не имеете права. — У Бекешева потемнело лицо. — То, что случилось с моей женой, не может служить предметом для ваших колкостей.

— Простите. — Сергей Дуло взглянул на Полину. — Вы не покидали комнату?

— Всего на несколько минут, — ответила та.

— Куда выходили?

— Если скажу, что в туалет, это будет дурным тоном?

В разговор вмешался Бекешев. Обращаясь к Полине, он сказал:

— Думаю, вам лучше заночевать здесь, Таисия Титовна приготовила комнату. Где ваша машина? Я прикажу охранникам загнать ее во двор.

— Она осталась на кладбище.

Сергей Дуло удивленно вскинул голову.

— На кладбище? Что вы там делали, черт побери? Солировали на сатанинском шабаше?

— Все намного прозаичнее, — парировала она. — Ехала сюда по старой дороге, у кладбища наткнулась на упавшее дерево. Дальше пошла пешком.

— Оставьте ключи, — сказал Бекешев. — Утром машина будет стоять во дворе.

Он налил себе коньяку, прошел к дивану и тяжело сел.

— Я готов ответить на все ваши вопросы.

— Боюсь, их не так много. Мне необходимо знать, где вы были с восьми часов вечера вчерашнего дня до двух часов ночи.

— С семи до двенадцати в ресторане «Пиноккио».

— На Кутузовском? — спросил следователь и что-то записал в свой блокнот. — Стало быть, в Москве.

— Потом два часа в дороге.

— Кто может подтвердить?

— В ресторане за одним столом со мной сидели шесть человек. Спросите любого. Все шестеро — очень известные люди. В дороге со мной был только водитель. Хотя... — Дмитрий Андреевич потер ладонью лоб, будто припоминая. — На половине пути нас останавливал гаишник. Водитель наверняка помнит, где это было. Я, признаться, уже задремал.

— Хорошо. Если все так, как вы говорите, у меня к вам еще несколько вопросов. Первый. Что вы делали, когда поняли, что ваша жена исчезла?

Полина беспокойно заерзала в своем кресле.

— Почему он должен отвечать на этот вопрос? — не сдержавшись, воскликнула она. — Чем это может помочь следствию? Ведь уже известно, что ее убили.

Сергей Дуло упрямо наклонил голову и потрогал раненое плечо. Не глядя на Полину, он тихо сказал:

— Уверяю вас, есть такая необходимость. А также предупреждаю: если вы будете мне мешать, я вышвырну вас из комнаты.

Не обращая внимания на их пикировку, Бекешев пояснил:

— Я отправился в город, к подруге Алины.

— Но ведь охранники вам сказали, что она не выезжала из усадьбы.

Усмехнувшись, Бекешев опустил глаза:

— Знаете, если женщина чего-то захочет по-настоящему...

Перехватив укоризненный взгляд Полины, следовательно решил избавить его от излишних объяснений.

— Понимаю, о чем вы... Обращались в полицию?

— Нет.

— Почему?

— Думаю, вы и сами понимаете. Я — публичный человек. Мое заявление могло породить немалое количество сплетен на страницах желтых газет. К тому же я должен считаться с Алиной. В конечном итоге — она свободный человек, имеет право на личную жизнь, даже если какие-то ее поступки не слишком меня устраивают.

— Скажите, вы давно женаты?

Вопрос был задан внезапно. Полина сузила глаза и уничтожающе посмотрела на следователя. Он же не обратил на это никакого внимания.

— Шестнадцать лет, — сказал Бекешев.

Сергей Дуло непроизвольно почесал в затылке.

— Это что же, получается, вашей супруге было восемнадцать...

— ...А мне сорок четыре, — продолжил за него Дмитрий Андреевич.

— Вы знакомы с ее родителями?

— Видите ли, — осторожно проговорил Бекешев, — в некотором смысле я сам был ее родителем.

— Что?! — На этот раз Полина возмущенно уставилась на Бекешева. — Уж не хотите ли вы сказать...

— Избави боже... — поторопился ответить тот. — Просто тридцать лет назад мы с моей первой женой удочерили девочку. А когда жена умерла, я женился на приемной дочери. Так вышло.

— Да как же вы могли... — сказала Полина.

— Прошу воздержаться от комментариев, — оборвал ее Дуло и снова спросил Бекешева: — Вы с супругой не ссорились в последнее время? Ничего в ее поведении не изменилось? Возможно, у нее появились новые знакомые или подруги...

— Ссор не было. А в остальном... Насколько мне известно — нет. Хотя с полной уверенностью сказать не могу. Алина часто бывала в городе, выезжала в Москву, за границу. Здесь я не видел никаких новых знакомых. Приезжали две-три подруги, у них я и побывал утром.

— Еще один важный момент... Когда обнаружили вашу жену, на ней была очень странная одежда.

— Что? — Бекешев побледнел.

— Мы получили необходимую консультацию. Эксперт утверждает: вещам, в которые была одета ваша супруга, по меньшей мере четыреста лет.

— В ее гардеробе не было ничего подобного. Я не знаток, но полагаю, таких раритетов сохранилось не так много.

— Вы правы. Нам предстоит еще кое-что уточнить, а пока одежда сушится в кабинете прилуцкого участкового...

Бекешев закрыл руками лицо. Заметив это, Сергей Дуло задумался, стоит ли сейчас проводить опознание по фотографиям.

Но Дмитрий Андреевич сумел взять себя в руки.

— Вы можете говорить и делать что должно. Не нужно меня жалеть. Прошу, найдите того, кто ее убил.

Раскрыв папку, следователь вытащил несколько снимков и разложил на столе.

— Теперь вы должны сказать, узнаете ли в погибшей свою жену.

Взглянув на фотографии, Бекешев поднял голову. Его глаза были полны слез.

— Да, это она. А что... что у нее с ногтями?

— Об этом поговорим позже.

— Хорошо. Вы позволите мне ее увидеть?

— Я обязан сделать это по долгу службы. Завтра с вами проведут опознание тела и протоколируют показания. Сегодня я допрошу всех проживающих в доме. А сейчас, если не возражаете, мне хотелось бы тщательно осмотреть комнату вашей жены.

— Идите за мной, — сказал Бекешев и вышел из гостиной.

Шагая следом, Сергей Дуло видел, как дрожат его плечи...

ГЛАВА 14

ЦВЕТНЫЕ СНЫ НАЯВУ

— Когда-то в этом доме была поселковая школа. Потом ее разобрали по бревнышку и перенесли сюда. Лестница тоже старинная, заменили только ступени, прежние никуда не годились... — Таисия Титовна положила руку на перила и стала подниматься вверх.

Полина следовала за ней.

— Скажите, а почему личная комната хозяйки находится на втором этаже?

— Сначала это была комната для рукоделия. Знаете — подшить, погладить, высушить. Потом Алина Николаевна устроила там будуар. Затем спальню. — Таисия Титовна осеклась и вино-

вато посмотрела на Полину. — Хотя это и не мое дело, но такая разница в возрасте до добра не доводит...

В конце коридора скрипнула половица и мелькнула быстрая тень.

— Кто это? — испуганно спросила Полина.

— Джанпаоло. Джаник, наш повар. Извините, здесь слишком темно.

Таисия Титовна щелкнула выключателем. Вспыхнул свет. Они прошли дальше по коридору. Из-за ближайшей двери послышался голос Сергея Дуло, потом что-то сказал Бекешев.

— Где ее комната? — спросила Полина.

— Чья?

— Хозяйки дома.

— Вторая дверь налево, рядом с той комнатой, где будете спать вы.

Заметив, что Полина поежилась, старуха сказала:

— Можете не бояться, моя комната напротив. И я вряд ли сегодня усну. Ваш друг тоже заночует у нас?

— Он мне не друг! — Ответ Полины прозвучал слишком страстно.

— Понимаю... — Таисия Титовна сдержанно улыбнулась.

Они подошли к двери гостевой комнаты. Полина обернулась:

— Скажите, вы ничего не заметили? Тот человек, итальянец...

Он вышел из этой комнаты?

— Вам показалось, — сказала Таисия Титовна. — Просто проходил мимо, его комната находится дальше по коридору. — Она распахнула дверь. — Милости прошу.

Полина остановилась у порога. Старуха двинулась дальше, подошла к кровати, сняла покрывало, откинула край одеяла.

— У самой лестницы есть ванная, можете умыться. Часа через полтора спускайтесь, я приготовлю чай.

В зеркало, висящее над старинным комодом, Полина видела, как за Таисией Титовной закрылась дверь. Она подошла к комоду и провела рукой по лакированной поверхности, затем повернулась и оглядела комнату. Светлые, в мелкий цветочек обои, розовые шторы, задрапированные каким-то особенно замысловатым способом. Маленький шифоньер, несколько стульев, расставленных по углам, на полу — ковер с лохматыми кисточками.

Полина села на кровать. Наконец у нее появилась возможность побыть наедине со своими мыслями. Минувшие сутки представились ей нескончаемым кошмаром.

За стеной снова заговорили, затем послышались шаги и хлопнула дверь. Мужские голоса сделались громче, зазвучали уже в коридоре. Осмотрев комнату, мужчины спустились вниз.

Вслед за тем по коридору кто-то торопливо пробежал. Очевидно, это была горничная, которую ожидал следователь, чтобы допросить. После нее должна пойти Таисия Титовна, за ней повар-итальянец, потом — Полина.

И все-таки итальянец был именно здесь. Ей не показалось. Может быть, он подслушивал, о чем говорили следователь и Бекешев? Станный тип...

Полина чувствовала: все, что ее окружало с момента получения загадочного письма, было не просто странным, а весьма угрожающим. Казалось еще немного, и ей станет ясно, в чем же тут дело. А пока...

«А пока нужно как следует умыться», — сказала она себе и направилась в ванную.

На обратном пути Полина остановилась у двери хозяйкиной комнаты и, недолго раздумывая, нажала на ручку. Войдя внутрь, не сразу решилась включить свет, стояла без движений, боясь пошевелиться, и слушала тишину.

В воздухе, пропитанном ароматом дорогих духов, витала некая тайна. И она хотела, чтобы ее узнали...

Переступив с ноги на ногу, Полина неловко взмахнула рукой, что-то, похожее на торшер, с грохотом повалилось на пол. У нее закружилась голова, теряя сознание, она шагнула вперед — а когда пришла в себя, поняла, что лежит навзничь.

Сквозь окно со двора в комнату проникал голубой свет прожектора. Полина смотрела на потолок, и ей казалось, что она видит цветной сон...

ГЛАВА 15

ШОПИНГ С ПРИВКУСОМ КРОВИ

Проснувшись утром, Марина ощутила нездоровое першение в горле.

«Всякий раз наступаю на одни и те же грабли... Нужно выключать кондиционер на ночь», — с досадой подумала она.

Потом села, нащупав ногами тапочки, потянулась. Встала и прошла в ванную. После душа вернулась в комнату и, отыскав глазами сумку, вытащила ее из-под стола.

Единственное платье оказалось сильно помятым. Марина достала джинсы и короткую майку. К счастью, ей удалось откопать купальник.

Завтрак в отеле «Корал Бич» начинался в половине восьмого. Марина входила в число особо отличившихся — явилась за десять минут до его окончания. К слову сказать, повар был молодецом — выбор блюд и в этот час оставался вполне приемлемым.

В обеденном зале было несколько человек. Среди прочих Марина увидела ту самую сибирячку, жену активного члена питейного клуба в эмирате Аджман.